ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 48

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

щественные потери не за собственное противоправное поведение, а за противоправное поведение иного лица предусмотрена договором поручительства. Применение данной санкции предоставлено кредитору в основном обязательстве договором поручительства. Вместе с тем такая обязанность не может квалифицироваться как гражданско-правовая ответственность.

Исполняя обязательство поручительства, поручитель освобождает должника от исполнения по основному (обеспечиваемому) обязательству. Исполнение обязательства поручителем является юридическим фактом, прекращающим обязательство поручительства полностью или в соответствующей части.

Надлежащее исполнение обязательства поручительства является правопрекращающим юридическим фактом для данного обязательства. Должник в основном обязательстве на основании указанного правопрекращающего юридического факта освобождается от исполнения обязательств перед кредитором в связи с его выбытием из основного обязательства. В основное обязательство вместо выбывшего кредитора вступает новый кредитор-поручитель, исполнивший свою обязанность по обязательству поручительства. В данном случае переход прав кредитора по обязательству происходит на основании закона (ст. 365, 387 ГК РФ) и юридического факта исполнения обязательства поручителем. Следовательно, для основного обязательства указанный юридический факт является правоизменяющим.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОПИЛЕФТА

А.Ю. Копылов

Копилефт (англ. copy – экземпляр, копия + англ. left – лево) – концепция и практика использования законодательства об интеллектуальной собственности для обеспечения права любого лица использовать, изменять и распространять как оригинальное (исходное) произведение, так и производные произведения. Иначе говоря, все производные произведения должны распространяться под той же лицензией, что и оригинальное произведение.

Автором концепции копилефта является американский программист, организатор движения свободного программного обес-

печения Ричард Столлман[1]. С точки зрения Столлмана, идея копилефта состоит в том, что каждый, кто распространяет компьютерную программу как с изменениями, так и без них, не вправе ограничивать свободу ее дальнейшего распространения либо модификации. Копилефт гарантирует, что каждый пользователь свободен в своих действиях. В этом, неюридическом, смысле копилефт является антонимом копирайту. В данном случае речь идет о так называемых «свободных лицензиях», опосредующих отношения по использованию свободного, «непроприетарного» программного обеспечения.

Свободные лицензии – это особый вид авторских лицензий, предназначенных для обеспечения прав любого пользователя на *воспроизведение, изучение, распространение и изменение* (модификацию или совершенствование) различных программ для ЭВМ.

Основной (базовой) свободной лицензией является GNU General Public License[2] (иногда переводят как, например, *Универсальная общественная лицензия* GNU, *Универсальная общедоступная лицензия* GNU или *Открытое лицензионное соглашение* GNU), которая была разработана последователями Столлмана в 1988 г. Ее также сокращенно называют GNU GPL или даже просто GPL, если из контекста понятно, что речь идет именно о данной лицензии (существует довольно много других лицензий, содержащих слова «general public license» в названии). Вторая версия этой лицензии была выпущена в 1991 г., третья версия, после многолетней работы и длительной дискуссии, – в 2007 г. При этом GNU Lesser General Public License (LGPL) – это ослабленная версия GPL, предназначенная для некоторых библиотек программного обеспечения, GNU Affero Gene-ral Public License[3] – это облегченная версия GPL для программ, предназначенных для доступа к ним через сеть Интернет.

Основная цель GNU GPL – предоставить пользователю права копировать, модифицировать и распространять (в том числе на коммерческой основе) программы (по умолчанию законодательством об интеллектуальной собственности), а также гарантировать, что и пользователи всех производных программ получат вышеперечисленные права. Собственно, это и есть правовая основа копилефта.

[1] http://www.gnu.org/philosophy/not-ipr.xhtml
[2] http://infolex.narod.ru/gpl_gnu/gplrus.html
[3] http://www.gnu.org/licenses/agpl.html

GPL предоставляет приобретателям компьютерных программ следующие права, или «свободы»:

– свободу запуска программы с любой целью;

– свободу изучения того, как программа работает, и ее модификации (предварительным условием для этого является доступ к исходному коду программы);

– свободу распространения копий как исходного, так и исполняемого кода;

– свободу улучшения программы и выпуска улучшений в публичный доступ (предварительным условием для этого является доступ к исходному коду).

К настоящему времени за рубежом стало понятным, что фактический отказ от имущественных прав (с сохранением личных прав) на объекты интеллектуальной собственности не только возможен, но и весьма распространен среди авторов самых разных произведений науки и искусства.

Таким образом, сегодня можно считать, что создание и распространение «свободных» и «открытых» компьютерных программ за рубежом полностью легально и легитимно.

Относительно Российской Федерации можно сказать, что большинство исследователей проблем интеллектуальной собственности проходят пока «фазу отрицания» копилефта, полагая, по самым разным соображениям, что подходы сторонников «свободных» и «открытых» компьютерных программ несовместимы с российскими реалиями. Отечественные же активисты движения думают прямо противоположным образом, но, к сожалению, в основной своей массе являясь программистами, не владеют ни экономическими, ни юридическими знаниями. А вот российское законодательство действительно совместимо со «свободными» произведениями лишь частично, что, правда, не отменяет наличия психологической инерции и у отечественных юристов. Таким образом, основным вопросом, связанным с перспективами распространения и развития «свободного движения» в России, стал вопрос правовой.

В этом контексте существует ряд утверждений о противоречии механизмов работы лицензионных договоров, на которых основаны системы «свободных» программ, отечественному законодательству об интеллектуальной собственности.

Эти утверждения можно разделить на однозначно трактуемые и спорные[1].

К **однозначно трактуемым** относится утверждение о том, что «свободные лицензии» применимы в Российской Федерации исключительно к программам для ЭВМ и базам данных, но юридически ничтожны по отношению ко всем остальным объектам авторских и смежных прав: текстам, аудио- и видеозаписям, фотографиям и др. Это вытекает из положений ст. 1235 и 1286 ГК РФ. Соответственно, любое использование «*не программ для ЭВМ*» на условиях GNU FDL или «лицензий» Creative Commons, в том числе в рамках проекта Википедия (Wikipedia), и сходных с ним в Российской Федерации незаконно и, следовательно, может преследоваться как в гражданском, так и в уголовном порядке.

Точно так же однозначно трактуемым мы считаем утверждение о том, что российское законодательство содержит положение, создающее брешь в механизме ряда лицензионных договоров на использование FOSS и в первую очередь GNU GPL. Речь идет о норме п. 4 ст. 1233 ГК РФ, которая гласит, что *«условия договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, ограничивающие право гражданина создавать результаты интеллектуальной деятельности определенного рода или в определенной области интеллектуальной деятельности либо отчуждать исключительное право на такие результаты другим лицам, ничтожны»*. Это означает, что любой человек, получивший по лицензионному договору право дорабатывать (развивать) программный продукт FOSS, вправе «продать» результат своей доработки третьему лицу на любых устраивающих «продавца» и «покупателя» условиях.

Следует добавить, что в проекте изменений ГК РФ ст. 1233 дополнена существенной новеллой, которая узаконивает применение в Российской Федерации свободных лицензий. *«Правообладатель может сделать публично, то есть путем сообщения неопределенному кругу лиц, заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащий ему результат интеллектуальной деятельности на определенных им условиях и в течение указанного им срока. В течение этого*

[1] *Середа С.А.* Свободны ли в России свободные лицензии // Патенты и лицензии. 2006. № 10 (http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/sereda_09.html).

срока любое лицо вправе использовать этот результат на указанных условиях».

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТ. 177 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

М.В. Баженова

В ст. 177 ГК РФ (как и в ст. 56 ГК РСФСР 1964 г.) законодатель не предусматривает медицинского критерия правового состояния, при котором дееспособное лицо в момент совершения сделки или причинения вреда не могло понимать значение своих действий или руководить ими. Аналогичным образом сконструирована и ст. 1078 ГК РФ.

Не все авторы признают, что причины, вызвавшие неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, имеют правовое значение[1]. Те же, кто утверждает обратное, по-разному понимают содержание медицинского критерия адееспособности. В связи с этим в науке оформились три следующих подхода.

Согласно первому подходу адееспособность обусловлена исключительно временным психическим расстройством[2]. Как верно отмечается в литературе, такой взгляд на медицинский критерий адееспособности был обусловлен конструкцией ст. 56 ГК РСФСР 1964 г. – сделка могла быть признана недействительной только по иску гражданина, заключившего ее[3].

Согласно второму подходу к определению медицинского критерия адееспособности это состояние обусловлено всякими расстройствами психики, при которых не осознаются юридические действия[4]. Среди таких расстройств можно назвать органические заболевания головного мозга, эндогенные заболевания (шизофрения) и

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. О.Н. Садикова // Консультант Плюс: Справочно-правовая система. Комментарии законодательства.

[2] Советское гражданское право: Учебник для юрид. ин-тов и факультетов / Под ред. О.А. Красавчикова: В 2 т. М.: Высш. школа, 1985. Т. 1. С. 264.

[3] *Шепель Т.В.* Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: Дис. … д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 54.

[4] Там же. С. 56.